

В НАЧАЛЕ XVI века Россия была уже обширным государством, в котором, кроме русских, обитало много других народов. Иностранные, собиравшие сведения о великой «Московии», зафиксировали, в частности, разнообразные данные о жителях Крайнего Севера, плативших дань русским правителям, в том числе и о кольских лопарях. В то время в Западной Европе шла молва, будто они почти все волшебники, умеют управлять ветрами и предсказывать судьбы людей.

Большой интерес к русским лопарям проявил австрийский посол Сигизмунд Герберштейн, приезжавший в Москву во время правления Василия III (отца Ивана Грозного). Информатором любознательного иноземца был русский дипломат Григорий Истома, который посетил Лапландию в 1496 году и лично наблюдал жизнь лопарей Кольского полуострова. «Они, — сообщает Сигизмунд Герберштейн со слов Григория Истомы, — носят одежду, которую шьют сами из шкур различных зверей, и в таком одеянии иногда являются в Москвию».

Как свидетельствуют исследователи, саамы по своему характеру не склонны были к дальним поездкам за пределы Лапландии. Но обстоятельства временами побуждали их к этому.

Первые известные нам поездки в Новгород и Москву были связаны с принятием христианства. В 1526 году, отмечает летопись, в Москве находились «лопляне с моря Окияна, из Кандалакшской губы...».

До возникновения Колы (середина XVI века) лопари не чувствовали над собой властной руки московских правителей. «Заплатив головную дань мехами, — говорил Григорий Истома, — они хвалятся, что никому ничего не должны и что они независимы».

После сооружения Кольского острога в саамские погосты для сбора дани и привлечения к извозной повинности стали регулярно посыпаться стрельцы, которые творили всякие насилия и обирали саамов: взимали «дань песцами вдвое», требовали себе «корм» — мясо и рыбу, присваивали «постели» (меховые одеяла), заставляли перевозить себя на оленях от погоста к погосту на десятки верст через тундуру.

Тогда терские саамы отправили челобитчиков в Москву, и 3 июня 1586 года царь Федор Иванович (сын Ивана Грозного) дал им жалованную грамоту:

впредь государевы подати платить на Москве, «збирати меж себя самим и привозити ту дань 50 рублей самим ежегод на стретенье (2 февраля)... сполна». В указанную сумму входила стоимость пушнины, десятой части улова семги и тридцати выделанных олений шкур.

С этого времени начались систематические поездки лопарей в столицу. Ездили

рослых, одетых в шубы, соединенные с шапками. Мало сведущие придворные, организовавшие зрешище, сказали гостям, что эти «дикари живут на краю света, близ Индии и Ледовитого моря, не зная ни домов, ни теплой пищи, ни законов, ни веры».

Придворные информаторы имели довольно превратное представление о кольских саамах, которые

Страницы истории

ЗА ГРАМОТОЙ — К ЛЖЕДМИТРИЮ

они в Москву по очереди, группами по десяти и более человек.

Летом 1605 года на русском престоле утвердился авантюрист Гришка Отреев, назвавшийся сыном Ивана Грозного Дмитрием. Ловкий проходимец, почти год продержавшийся на троне, вошел в историю под именем Лжедмитрия I.

Саамы, узнав о том, что в России стал править новый царь, решили обратиться к нему с просьбой подтвердить пожалование, данное Федором Ивановичем. Тем более, что самозванец всячески афишировал свою принадлежность к царскому роду, подчеркнуто уважительно относился к памяти «брата» своего Федора Ивановича.

10 декабря 1605 года он милостиво принял лопарей и, выслушав их просьбу, велел старые «подлинные грамоты взять к себе», а своему печатнику и думному дьяку Богдану Ивановичу Сутупову дать им новую, аналогичную грамоту от своего царского имени. Текст жалованной грамоты самозванца сохранился в архиве Ленинградского отделения Института истории СССР Академии наук СССР.

Видимо, по желанию самозванца саамы задержались в Москве вплоть до мая 1606 года. Историк Н. М. Карамзин сообщает такой факт. Незадолго до своей гибели Лжедмитрий давал в Кремле пышный обед в честь польского магната Юрия Миншека и других знатных поляков. В разгар веселья «привели во дворец на показ 20 лопарей, бывших тогда в Москве с данью». Иностранные с удивлением рассматривали «сих странных людей» — низко-

к началу XVII века вполне усвоили русские правовые порядки и почти все приобщились к православной вере, давным-давно уже не были «сыроядцами» и «дикарями».

17 мая 1606 года, то есть вскоре после привода лопарей в кремлевский дворец на показ полякам, в Москве вспыхнуло восстание, во время которого Лжедмитрий I был убит. Возможно, что саамы еще не успели уехать из столицы и могли быть свидетелями расправы москвичей с самозванцем и его приближенными.

Современники удивлялись тому, как проходимец сумел склонить на свою сторону и «прельстить» даже влиятельных людей, не веривших в чудесное спасение царевича Дмитрия. Многие полагали, что тут не обошлось без колдовства. Мимо их внимания не прошло общение самозванца с лопарями. Исследователь событий «смуты» Н. М. Карамзин пишет, что многие считали Лжедмитрия «ведуном, наученным сему адскому искусству лапландскими волшебниками».

...Поездки в Москву и другие русские города бесспорно расширяли кругозор саамов. Будучи в центральной России, они знакомились с укладом жизни земледельческого и ремесленного населения, культурой и социальными отношениями русских людей. Впечатления от пребывания в столице способствовали росту общественного сознания саамов, усвоению достижений и обычаям русского народа.

И. УШАКОВ.
Краевед.

Редактор
А. П. БАВЫКИН.